

ИЩИ СВОЮ ЛЮБОВЬ

Об альбоме A Lovesome Thing Джери Аллен

Джери Аллен. Фото: Marek Lazarski

16:23, 2 мая 2024,

Иван Чекалов

писатель

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В самом центре Вены, на Юденплац, прячется магазин джазовых пластинок. Я пришел туда, чтобы купить диск Vienna Art Orchestra. Продавец слушал какую-то пластинку и горячо обсуждал ее с парой человек — то ли своих друзей, то ли таких же случайных посетителей, как и я. Проведя там полтора часа, я вернулся домой без Vienna Art Orchestra («We deleted them», — пугающе заявил продавец, что бы это значило?), зато с последним альбомом Джери Аллен, о которой на тот момент не имел никакого понятия. Продавец, узнав о моем невежестве, радостно улыбнулся и дал мне послушать A Lovesome Thing. А я понял, что нашел любовь, и теперь Вена будет звучать для меня как фортепиано Джери Аллен.

Пару недель назад я уже писал о том, что

джаз имеет одну поразительную способность: улавливать современность, как резонаторное отверстие на гитаре улавливает колебания струны. Этим он напоминает жанровую литературу.

Хочешь узнать что-то о прошлом? Читай готический роман или хоррор. О будущем? Фантастику. О настоящем? Детектив. Если музыка Колтрейна кажется мне символом нашего времени, зависшего над бездной, то творчество Джерри Аллен — и конкретно A Lovesome Thing — объясняет, как с этим временем примириться. Колтрейн, когда развезло дорогу, прокладывает через воду мостки; так делал в начале прошлого века писатель Рекс Стаут. В своих детективах про Ниро Вульфа и Арчи Гудвина он констатировал смерть разума и лишь освещал отдельные пятна на мрачной картине Вселенной. А Джерри Аллен протягивает руку, чтобы мы не упали, балансируя на

шатающихся досках. Сто лет назад, послав в этот темный мир патера Брауна, Гилберт Кит Честертон протягивал нам руку точно так же.

Обложка альбома Джерри Аллен A Lovesome Thing

Жизнь Аллен трагически оборвалась в 2017 году. Шестидесятилетняя пианистка скончалась от рака. Ее смерть не стала такой громкой новостью, как гибель саксофониста Майкла Брекера 10 годами ранее, однако для ценителей творчества Аллен это оказалось невосполнимой потерей. Последняя ее прижизненная пластинка, запись трио Perfection, была прощанием с недавно ушедшим пионером фри-джаза Орнеттом Коулманом — прощания же с самой Джери Аллен слушателям пришлось ждать без малого шесть лет. A Lovesome Thing, запись парижского концерта 2012 года, наконец восполняет этот пробел.

За свою жизнь Аллен успела поработать во всех мыслимых и немыслимых составах, сыграть с такими корифеями джаза, как Рон Картер, Чарли Хейден, Орнетт Коулман и Джек ДеДжонетт, побывать в роли фьюжен-, госпел-, фри-джазовой артистки. На этом пестром фоне A Lovesome Thing выделяется нарочитой лаконичностью. Вместо большого состава инструменталистов даже не трио «клавиши — перкуссия — контрабас», а дуэт. В соратники себе Аллен позвала Курта Розенвинкеля — гитариста-виртуоза, умеющего быть одновременно очень экономным в выборе музыкальных средств, как блюзмен (характерно, что он записывался с Эриком Клэптоном), и эклектично-разнообразным, как Пэт Мэтини. В результате характер альбома близок к атмосферным дуэтам Кория-Бертоне, только вместо резонансных ударов вибратона здесь звучат плавные разряды электрической гитары.

Джепри Аллен. Фото: mediad.publicbroadcasting.net

Открывает пластинку стандарт Билли Стрэйхорна, верного напарника Дюка Эллингтона, — *A Flower Is a Lovesome Thing*. Тихое вступление Розенвинкеля звучит словно приглашение. Дуэт — это всегда диалог. Джери Аллен плетет мелодию и обрывает ее на полуслове, мягко проводит гармонию по лабиринтам звука, но не показывает ей выхода оттуда. Минотавр и Ариадна в одном лице, Аллен очаровывает и пугает одновременно.

Второй стандарт на пластинке, *Embraceable You* Джорджа Гершвина, звучит в обработке Херби Хэнкока и возвращает нас домой. Аранжировка Хэнкока, поддерживаемая лаконичной манерой Розенвинкеля, звучит очень по-гершвиновски, в мире академической музыки эта версия могла бы претендовать на звание аутентичной.

Аллен берет понемногу ото всех: Чета Бейкера, Орнетта Коулмана, Чарли Паркера, но больше всего, конечно, от Билли Холлидей, — чтобы рассказать нежную историю

и предварить ею вторую половину пластинки, открывающуюся оригинальной композицией Розенвинкеля *Simple #2*, где Аллен демонстрирует умение отойти на второй план, чтобы создать *sound landscape* для вдумчивых и только совсем чуть-чуть игривых импровизаций (мерцающая цитата из *Favorite Things*, флиртующие соло). Дальше — неожиданный Телониус Монк, *Ruby my Dear*, где еще более неожиданно солирует не Аллен, а Розенвинкель, и, наконец, *Open-Handed Reach* авторства самой Аллен, обольстительная и загадочная, как портрет красавицы из давно ушедшей эпохи, притворно-танцевальная, как вальсы из сломанной музыкальной шкатулки.

Но вся эта элегантная нежность, раскрывающаяся постепенно в течение 50 с лишним минут, на самом деле спрятана уже в самой первой, заглавной композиции пластинки. A Flower is a Lovesome Thing завершается каскадом виртуозно исполненных нот в верхнем регистре, вначале напоминающем манеру Кита Джаретта. Впрочем, первое впечатление обманчиво: Аллен доигрывает по-романтически просто, будто Роберт Шуман. Так прощаются классики. Подмигивающие переборы где-то на вершине (что-то подобное тире в конце стихотворений Эмили Дикинсон) — теплый голос из вечности. А затем следуют аплодисменты.

Этой колонкой я прервал цикл рассказов о Вене. Думаю, иногда бывает очень важно оставить в стороне все мысли, остановить движение, остаться наедине с музыкой. Вена, звучащая как фортепиано Джери Аллен, приглашает на танец Москву. Москва, конечно, смущается. Она уже отвыкла танцевать, хотя на самом деле танцует красиво.

Читать о Ниро Вульфе необходимо, чтобы не запутаться. Слушать Колтрейна — это как сверяться с компасом.

Чтобы не отчаиваться, не впасть в уныние и продолжать жить, несмотря ни на что, необходим совет патера Брауна. Слушать Джери Аллен — это как пообщаться с другом.

Или найти любовь.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Леопольдштадт](#)

Неделя в Вене

16:40, 12 апреля 2024, Иван Чекалов